

ЧЕТЫРЕ РОЛИ МОЛОДЫХ СОВРЕМЕННИКОВ

В конце апреля закончился областной смотр-фестиваль молодых горьковских актеров. Одним из лауреатов его, обладателем диплома первой степени, стал молодой артист Горьковского академического театра драмы Александр Комраков, отмеченный жюри конкурса еще и особой наградой — путевкой в международный молодежный лагерь. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию его творческий портрет.

НА традиционный анкетный вопрос актеру: «Кого бы вам хотелось сыграть на сцене» в большинстве случаев слышишь один и тот же ответ: «Моего современника».

Современный герой... Его появления на свет ждут зрители, потому что новая и, главное, современная роль должна по-своему раскрыть внутренний мир близкого нам по духу и по времени человека, рассказать о чем-то еще не известном, что ты чувствуешь пока лишь интуитивно, но до чего не дошел разумом. Удивительно узнавание судеб, характеров, постижение внутреннего мира, замыслов, стремлений человека. Но еще более удивительно воплощать это на сцене. Был ли в этом отношении счастлив Александр Комраков, актер Горьковского академического театра драмы? Оправдались ли ожидания зрителей от спектаклей, в которых ему довелось играть?

В лирической комедии М. Гиндина и Г. Рябкина «Ничего не случилось» я видела Сашу Комракова в двух ролях: небольшой, но необыкновенно удачной роли студента Сергунчикова и одной из центральных — Олега Гонтарева.

Не в интересах пьесы было бы пересказывать ее содержание: даже в самом добросовестном и сочувственном пересказе она выглядела бы довольно банально и поверхностно. В спектакле, где роль Олега Гонтарева исполняет Александр Комраков, этот герой получился намного интересней, чем в пьесе. Рисунок его внешнего поведения строг и прост. Никакой аффектации, избытка темперамента, приметной позы. А ведь материал пьесы, казалось, толкал к этому. Искренность исполнения, стремление преломить чувства героя через призму собственной индивидуальности одерживают победу над бедностью материала — в этом смысле актер оказывается, на мой взгляд,

богаче и щедрее драматургов.

На сцене живет, думает, влюбляется, шутит симпатичный парень. В меру ироничный, остроумный молодой человек. Такой, как многие, и все же чем-то неувлочно отличающийся от других. Быть может, своей большей серьезностью, большей искренностью. Очевидно, именно поэтому его весьма оригинальные взгляды на современность не шокируют зрителя, а кажутся чуть забавными, вызывая добрый смех в зале.

Стоит ли из каждой мелочи устраивать трагедию? Зачем задумываться над жизнью? Вот таков Олег в начале спектакля. Он терпеть не может громких фраз, не любит говорить о своих чувствах и, словно шитом, прикрывается этой новомодной «теорией», даже не подозревая поначалу, что вся эта болтовня хороших слов, несовременных мест, глубоких чувств — мыльный пузырь, который лопнет от первого же встречного ветерка.

И ветерок этот подул. Ссора с Катей, милым, чуточку наивным существом, с кем раньше всегда было легко и просто. Первая ссора... Гордо ушел он тогда от Кати, но словно что-то изменилось в нем, в этом, дотоле не знавшем сомнений характере.

А дома он злится, готов рассориться с кем угодно, раздраженно доказывая свой взгляд на вещи, против которого не-

ожиданно, впервые восстала Катя. Злитесь Олег, и в то же время напряженно, пытаетесь скрыть от самого себя, прислушивается в ожидании, не раздадутся ли снова на лестнице знакомые, такие легкие, такие милые шаги.

А она ушла, так и не помирившись с Олегом. Да, не так уж все легко и просто в жизни...

Наверное, очень трудно было бы понять, почему комедия называется лирической, если бы не было в ней чуточку угловатого, чуточку наивного, веселого, простого и доброго человечка, светло, с интересом, хотя и немного иронически смотрящего на мир, студента со смешной фамилией Сергунчиков.

Всего на несколько минут появляется Сергунчиков-Комраков в начале первого действия, а зрители уже успевают чуть ли не влюбиться в этого нелепого долгового юношу в модном, но каком-то потрепанном вязаном свитере и смешных очках. А за очками — такие добродушные, беспомощные и удивленные глаза, что не запомнить их, не ответить им просто невозможно. И зрительный зал, поко-

ренный, начинает потихоньку негодовать и на маму, читающую Гомера, и на жену, играющую Баха на рояле, — на этих двух женщин, которые в отдельности — идеал, а вместе — «две цепные собаки».

Совсем небольшая роль. Всего три коротеньких появления на сцене. Но как необходима была Олесь Гонтареву именно эта прозрачная, сверкающая живыми искорками радость милого, смешного Сергунчикова оттого, что все в мире, несмотря на трудности, оказывается действительно ясным и легким, если смотреть на него такими же удивительно добрыми, счастливыми глазами.

Ну, а что думают по этому поводу зрители, я могу судить по себе. Это очень здорово, если человеку вдруг встретится такой вот чудесный парень с естественным, как дыхание, доброжелательным вmeshательством во все, что его касается.

В пьесе Леонида Жуховицкого «Верхом на дельфине» у Комракова небольшая, но принципиально важная роль. Не случайно его поэт начинает спектакль. Своеобразная завязка, где, как в фокусе, спроектирована основная мысль спектакля: остановитесь, люди, вдумайтесь, как вы живете, иначе может случиться непоправимое...

Приходит в редакцию юноша. Спортивный костюм, затасканные кеды. Лицо такое, как у многих, пройдешь мимо — не заметишь. Отпечаток наив-

ности во всем облике. И стихи свои читает, словно виноватый школьник, старательно выпевая гласные. Но вот ты вникаешь в смысл его стихов... и... становишься союзником. Стоит на авансцене юноша, чуть угловатый, простодушный, предельно естественный, искренний человек, каждое слово которого, кажется, рождается из глубины сердца. Стоит и делится со зрителем тем, что он понял; думает на глазах зрительного зала и словно ловит в воздухе его ответы. Каждый день, каждый час, кем бы ты ни был, твори справедливость своим ремеслом. помни, что когда-нибудь придет день и тебе нужно будет расчитаться с жизнью. Стихи звучат тихо, ненавязчиво, как напоминание.

Меньше всего, пожалуй, можно сказать о пьесе Ю. Чепурина «Мое сердце с тобой». Здесь есть один отряд, одно, если так можно сказать, измерение — комсомольцы 60-х годов. И отряд этот лишь слегка распадается на индивидуальности. Но многим, кто видел этот спектакль, запомнился, наверное, слегка практичный, чуточку слабозвоный, но честный, добрый и немного забавный Виктор в исполнении Комракова.

Я рассказала только о некоторых работах молодого актера. Все четыре — о нашем молодом современнике. Комраков, взявшись за предложенные ему роли, сумел пересказать их своим собственным, образным, веселым языком. Хочется пожелать ему в будущем интересных ролей, больших и разных.

Н. ГЛУХОВА.